

Он бросил на него еще один взгляд, как раз вовремя, чтобы встретить украдкой взгляд мальчика, который он быстро отвел.

Цянь Ванцзинь закатил глаза. Забудь это. Он бы не стал суетиться из-за ребенка!

Покопавшись в свертке, он вытащил пару лазурных поясов на рукавах, расшитых серебряными нитями и водяными узорами, и протянул их ему:

- Вот, это для тебя!

- Для меня? Мальчик был ошеломлен и несколько недоверчиво посмотрел на подарок. Его глаза были широко открыты.

-Используй эти пояса, чтобы завязать рукава. Легко поцарапать рукава, когда поднимаешься на гору и спускаешься к реке. Это облегчит тебе передвижение. Ты этого хочешь?

Молодой человек протянул руку и быстро взял за пояс рукава:

- Так как ты подарил их мне, я, с удовольствием приму это.

Он ухмылялся от уха до уха и все еще выглядел упрямым. Взрослые повернули головы и сдержали смех.

Поскольку он преподнес подарок, чтобы находиться с ним в мире и согласии, Фэн Мохан почувствовал, что он также должен быть великодушным и проявить свою щедрость, поэтому он спросил:

- Откуда ты знаешь, что я поднимаюсь и спускаюсь с горы?

- Не фыркай так! Этот молодой мастер был здесь. Ты думаешь, я все еще не могу сказать? Цянь Ванцзинь вздернул подбородок. Он также когда-то был избалованным благородным молодым господином. Но после прибытия в деревню Синхуа половина его подростковых лет прошла в безумных играх с Чжицзя и Чжицю:

- Вспоминая те дни, когда я, Чжикся и Чжицю были в деревне, мы были самыми большими уличными гуляками. Не было ничего, чего бы мы не могли сделать!

- Вы также спускались вниз по реке, чтобы поймать рыбу, и поднимались на деревья, чтобы ловить птиц?

- Я не хвастаюсь. С точки зрения лазания по деревьям, я такой, крутой! Он поднял большой палец вверх:

- Если ты мне не веришь, спроси у Лю Чжицю!

Глаза Фэн Мохан загорелись, как будто он нашел доверенное лицо:

- Завтра мы будем собирать мушмулу в саду у тети Лю. Я предлагаю тебе посоревноваться со мной, кто быстрее поднимется и соберет больше всех мушмулы!

- Вызов принят!

Это были еще дети, которые еще не выросли.

Семья Лю вышла на пенсию и занялась своими делами со своими собственными сюрпризами:

- Сяо Фэн, иди во внутренний двор и позови своих дядю и тетю Лю, чтобы они вышли. Мы поужинаем, как только вернутся твои двоюродные дедушка и тетя!

Лю Далин и Сюлань отправились работать на лечебные поля у реки Цин и, вероятно, скоро вернутся.

Цянь Ванцзинь немедленно встал:

- Я пойду и позову их!

- Сядь, останься здесь с мисс Ши. Чего ты бегаешь, как котенок? Бабушка Лю устала на него. Этот непросветленный парень. Его невеста была здесь. А он куда-то решил отправиться?

Ши Сяньроу улыбнулась и встала:

- Все в порядке, бабушка. Я пойду с ним, чтобы позвать их домой. Я слышал, как Цянь Ванцзинь говорил о Наннан. Я давно хотела с ней познакомиться.

- Хорошо, тогда вы можете пойти вместе. Бабушка Лю не придавала этому особого значения и кивнула в знак согласия.

Наннан была помешана на медицине все эти годы. Хотя она была хорошей подругой со своими сверстниками в деревне, у нее никогда не было по-настоящему близкого друга.

Возможно, невеста Сяо Цзиньцзы могла бы в будущем подружиться с их Наннан.

Легкий лекарственный аромат донесся до их носов, как только они приблизились к ее дому.

Этот аромат делал сознание людей на удивление спокойным и умиротворенным.

Когда они переступили порог дома Юйшэн, перед ними предстал весь внутренний двор.

Внутренний дворик был небольшим, дорожка вымощена плитами из голубого камня, по обе стороны от нее росли зеленые растения, а также неизвестные цветы. Рядом с цветочными кустами стояли два рокария высотой с человека. В двух углах двора росли персиковые деревья и бамбуковые деревья, и персиковые деревья уже принесли плоды размером с небольшой кулак. Они были зелеными и еще не созрели. Несколько веток также перелезли через стену и вытянулись наружу, добавив немного веселья во двор.

По диагонали напротив персикового дерева у стены был посажен зеленый бамбук.

Под бамбуком стояли каменные столы и скамейки, а также бамбуковый стул, на котором можно было прилечь.

В нескольких шагах от него, были беспорядочно расставлены бамбуковые полки и бамбуковые сита с лекарственными травами, сушащимися на солнце.

Именно в середине этих сит Ши Сяньроу впервые увидела Юйшэн.

Лицо молодой женщины было чистым и нежным, на губах играла мягкая улыбка, пока она переворачивала сушеные травы и слушала мужчину рядом с ней.

Мужчина в темно-фиолетовой парчовой мантии рядом с ней с нефритовой короной на голове выглядел отчетливо и красиво, сдержанно и элегантно. Он говорил, слегка наклонив голову и не сводил глаз с молодой женщины. Это заставило Ши Сяньроу придумать для этого момента фразу.

Только ты в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1526009>